

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.5.9>

UDC 94(470 630)«1941/1942»+355.4

LBC 63.3(2Рос-4Ста)622,1

Submitted: 24.03.2025

Accepted: 30.08.2025

INTERACTION OF LOCAL AUTHORITIES AND THE POPULATION OF THE STAVROPOL TERRITORY IN PROVIDING ASSISTANCE TO CITIZENS EVACUATED TO THE TERRITORY IN 1941–1942: PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM

Sergey I. Linets

Federal Research Centre the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The article discusses the practical interaction of local party and Soviet bodies and the urban and rural population of the Stavropol Territory in providing comprehensive assistance to citizens evacuated in 1941–1942 from the front-line western regions of the USSR to the territory of the region. The scientific study of this problem is an important part of the study of the functioning of the Soviet rear and its contribution to achieving victory over Nazi Germany during the Great Patriotic War. *Methods and materials.* In the course of the study, the authors actively used the historical-typological, problem-chronological, and historical-comparative methods. This article is based on the sources published in recent decades in collections of documents on this problem. *Analysis.* The reception of the first batches of the evacuated population began in the Stavropol Territory a few weeks after the beginning of the Great Patriotic War, i.e., in the summer of 1941. The regional authorities, by a number of their decisions, determined in advance in all cities and rural areas places for the accommodation and subsequent residence of arriving refugees. At the same time, as evidenced by documentary materials, responsible persons from among the party and Soviet workers were clearly and timely appointed, and premises, canteens, and medical centers were determined. The local population was called upon to provide all possible assistance in accommodating arriving citizens in their living space, which found a positive response from the urban and rural population of the Stavropol Territory. As quickly as possible, the authorities resolved many issues related to the stay of refugees in the region, including their employment and provision with money, hygiene items, clothing, and footwear. Equally attentive local authorities responded to the complaints of evacuated citizens, trying to eliminate the identified shortcomings in a short time. *Results.* In the course of the work, the author came to the conclusion that the close cooperation of local authorities and the population of the Stavropol Territory in providing comprehensive assistance to refugees has yielded a positive result. The evacuated citizens who arrived in the territory of the region in 1941–1942 were generally provided with the necessary list of material and household services, which made it possible to survive the harsh hardships of wartime in the places of their new settlement. *Funding.* This work was prepared as part of the state assignment (Project No. 125011200146-5) for the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences (SSC RAS) in 2025, entitled “Society and Power in Southern Russia during the Great Patriotic War: Forms of Interaction and Practices of Representation.”

Key words: Great Patriotic War, Stavropol Territory, evacuated population, party and Soviet bodies, blockade survivors, sanitary and living conditions.

Citation. Linets S.I. Interaction of Local Authorities and the Population of the Stavropol Territory in Providing Assistance to Citizens Evacuated to the Territory in 1941–1942: Problems and Ways to Solve Them. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2025, vol. 30, no. 5, pp. 118–127. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.5.9>

УДК (470 630)«1941/1942»+355.4
ББК 63.3(2Рос-4Ста)622,1

Дата поступления статьи: 24.03.2025

Дата принятия статьи: 30.08.2025

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И НАСЕЛЕНИЯ СТАВРОПОЛЬЯ В ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ ЭВАКУИРОВАННЫМ НА ТЕРРИТОРИЮ КРАЯ ГРАЖДАН В 1941–1942 гг.: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Сергей Иванович Линец

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* В статье рассматривается практическое взаимодействие местных партийных и советских органов и городского и сельского населения Ставрополья по оказанию всесторонней помощи эвакуированным в 1941–1942 гг. из прифронтовых западных регионов СССР на территорию края гражданам. Научное исследование данной проблемы является важной составной частью изучения вопросов функционирования советского тыла, его вклада в достижение победы над гитлеровской Германией в годы Великой Отечественной войны. *Методы и материалы.* В ходе исследования автор активно применял историко-типологический, проблемно-хронологический и историко-сравнительный методы. Данная статья основана на источниках, опубликованных в последние десятилетия по данной проблеме. *Анализ.* Прием первых партий эвакуированного населения начался на Ставрополье уже через несколько недель после начала Великой Отечественной войны, то есть летом 1941 года. Краевые и местные органы власти целым рядом своих решений заранее определили во всех городах и сельских районах места для размещения и последующего проживания прибывавших граждан. При этом, как свидетельствуют документальные материалы, были своевременно назначены ответственные лица из числа партийных и советских работников, определены помещения, столовые, медицинские пункты. Местное население было призвано оказывать посильную помощь эвакуированным людям в размещении на своей жилой площади, что нашло позитивный отклик со стороны городского и сельского населения Ставропольского края. Властными структурами оперативно решались многие вопросы, связанные с пребыванием в крае беженцев, в том числе в устройстве их на работу, в обеспечении денежными средствами, предметами гигиены, одеждой и обувью. Столь же внимательно реагировали местные органы на жалобы эвакуированных граждан, стараясь в короткий срок устранять выявленные недостатки. *Результаты.* Автор пришел к выводу, что тесное взаимодействие местных органов власти и населения Ставрополья по оказанию всесторонней помощи беженцам дало положительный результат. Прибывшие в 1941–1942 гг. на территорию края эвакуированные граждане были в целом обеспечены необходимым перечнем материально-бытовых услуг, позволившим пережить суровые тяготы военного времени в местах нового их расселения. *Финансирование.* Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН на 2025 г. по теме «Социум и власть на юге России в годы Великой Отечественной войны: формы взаимодействия и практики репрезентации» (№ гр. 125011200146-5).

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Ставропольский край, эвакуированное население, партийные и советские органы, блокадники, санитарно-бытовые условия.

Цитирование. Линец С. И. Взаимодействие местных органов власти и населения Ставрополья в оказании помощи эвакуированным на территорию края гражданам в 1941–1942 гг.: проблемы и пути их решения // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2025. – Т. 30, № 5. – С. 118–127. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.5.9>

Введение. Великая Отечественная война стала временем массового перемещения мирного населения из прифронтовых районов в глубокий тыл страны. Эти перемещения были вызваны неудачным началом войны для Красной армии и, как следствие, быстрым продвижением немецких войск вглубь территории СССР. По официальным статистическим дан-

ным в военное время, главным образом в 1941–1942 гг., в восточные и юго-восточные районы страны организованным порядком и стихийно, по собственной инициативе, эвакуировались около 17 млн чел. [4, с. 145]. В мировой истории никогда не было столь огромных по своей численности и территориальному охвату перемещений населения, вызванных военной обстановкой.

Методы и материалы. Теоретическую основу данной статьи составила совокупность различных научных принципов и методов исследования. Так, сравнительно-исторический метод помог всесторонне определить особенности деятельности краевых, городских и сельских районных органов власти Ставрополя по оказанию помощи эвакуированному населению в первый год Великой Отечественной войны. В этой связи в методологическом плане важно отметить точку зрения М.Н. Потемкиной. Она, в частности, указывает: «Характеризуя этот процесс, исследователи применяют как термин “эвакуированные”, так и термин “беженцы”. На наш взгляд, правомерно использовать оба понятия к разным потокам мигрантов с различием их по степени организованности» [6, с. 164]. В то же время Л.А. Терушкин уточняет, что имела место как «организованная эвакуация», так и «бегство» значительной части населения из прифронтовых районов [11, с. 186–187]. Думается, что такие суждения вполне правомерны и полностью отражают реалии тех тяжелых дней.

Цель данной статьи заключается в исследовании особенностей взаимодействия органов власти Ставрополя с городским и сельским населением края в деле оказания всесторонней помощи эвакуированным на территорию края гражданам в первый год Великой Отечественной войны.

Задачами являются следующие конкретные направления такого взаимодействия:

1) исследование и оценка решений краевых и местных органов власти по приему и размещению эвакуированных на Ставрополье граждан;

2) определение масштабов участия городского и сельского населения края в оказании эвакуированным всесторонней помощи;

3) выявить проблемы в решении всех вопросов, связанных с размещением прибывавших в край граждан, обеспечением их жильем, продовольствием, работой и другими необходимыми условиями социально-бытового характера, а также проанализировать пути решения этих проблем.

В советской исторической литературе, как правило, первостепенное внимание обращалось на эвакуацию в восточные районы Советского Союза промышленных предприя-

тий, сырья и материалов, продовольственных запасов, колхозно-совхозного скота. В меньшей степени, нередко в нескольких словах, речь шла о вывозе населения [2, с. 353–354]. И такому, казалось бы, странному обстоятельству – ведь человеческая жизнь дороже любых материальных ценностей – были свои объяснения. «Война с присущим ей цинизмом требовала в первую очередь эвакуировать предприятия. С одной стороны, их нельзя было оставлять на оккупированной территории, чтобы не позволить противнику воспользоваться производственными мощностями для наращивания собственных военных ресурсов. С другой, именно на западе СССР были к тому времени сосредоточены основные военные мощности, и без них Красная армия оказывалась бы на “голодном пайке” буквально во всем – от портянок до танков и самолетов» [12]. Затем по степени значимости вывозу в глубокий тыл подлежали многочисленные сельскохозяйственные ресурсы и культурные ценности. Последними в этом масштабном эвакуационном списке находились различные категории населения.

Больше внимания вопросам размещения и обслуживания эвакуированных на Ставрополье граждан стало уделяться в работах постсоветского периода. Так, к примеру, в коллективной монографии «Край наш Ставрополье» отмечалось: «Огромная забота проявлялась о населении, эвакуированном сюда в 1941–1942 гг. из Ленинграда, Одесской, Запорожской и Киевской областей Украины. Около 150 тыс. чел. встретили здесь радушный прием, местные жители по-братски делили с ними хлеб-соль» [3, с. 329–330].

Н.Д. Судавцов в своей статье отмечает слаженную работу краевых и районных партийных и советских органов Ставрополя по приему и размещению на территории края эвакуированных граждан. Он указывает, что осенью 1941 г. на Ставрополье сложилась тяжелая ситуация в решении этого вопроса, вызванная перегруженностью городов и сельских населенных пунктов края постоянно прибывавшими партиями беженцев. Однако, несмотря на эти трудности, опираясь на патриотическую помощь всех жителей края, эти непростые проблемы в конечном счете удалось решить [10, с. 443–444].

Анализ. На Ставрополье в первый год Великой Отечественной войны прибывали как эвакуированные из прифронтовых регионов в централизованном порядке, так и самостоятельно перемещавшиеся в тыловые регионы страны граждане. Последние попадают под определение «беженцы». Часть из них через территорию края транзитом следовала дальше: либо на юг, в республики Закавказья, либо на восток через Дагестанскую АССР, переправляясь затем пароходами и паромами через Каспийское море в Казахстан и далее в республики Средней Азии. В данном факте заключалась одна из особенностей перемещения эвакуированных граждан через территорию Ставропольского края.

12 июля 1941 г. Ставропольский крайисполком принял решение «О порядке размещения эвакуированного населения в городах и районах края» [9, с. 23]. Следовательно, уже на 21-й день Великой Отечественной войны краевые власти приступили к приему и последующему размещению первых партий эвакуированного из прифронтовых районов населения. Анализ этого документа позволяет сделать вывод о внимательном и ответственном отношении властей Ставрополья к решению данного, крайне сложного по своему содержанию, вопроса. В частности, был определен список городов и районов для размещения прибывавших беженцев, подготовлено для них соответствующее количество различных помещений, выделен колхозный и совхозный транспорт для перевозки эвакуированных от железнодорожных станций к местам назначения, налажено медико-санитарное обслуживание, выделены денежные средства на приобретение одежды и обуви, а также на питание на первые дни расселения прибывавших граждан. Это были первостепенные мероприятия, которые следовало провести в первые же часы и дни по прибытии эвакуированных на территорию края граждан.

Пожалуй, самой большой проблемой было предоставление эвакуированным гражданам пригодного для проживания жилья, причем с учетом наступавших осенних холодов и возможных перспектив на зимнее время. Самым оптимальным вариантом решения этой сложной проблемы было предоставление местными жителями своей жилой площади

эвакуированным гражданам в порядке уплотнения. «Делалось это как добровольно, так и по решению уличного комитета. Получив соответствующее распоряжение местных органов, представители комитетов обходили квартиры и частные дома и выявляли, в каких из них существуют возможности расселения приезжающих семей и отдельных граждан» [8, с. 340–341].

Вслед за этим намечался целый ряд решений, которые были рассчитаны на среднесрочную и долгосрочную перспективу: наладить поименный учет всех эвакуированных в бюро справок, трудоустроить прибывших граждан, по возможности согласно их профессиональным навыкам, обеспечить бесперебойную выпечку хлеба и т. д. Руководителям предприятий и организаций разрешалось при приеме на работу эвакуированных выдавать им единовременное денежное пособие в размере 100 руб. на человека [9, с. 24].

К концу июля 1941 г. местные партийные и советские органы должны были полностью закончить все мероприятия по расселению эвакуированных граждан и их последующему обустройству. В качестве контроля по проведению этой работы в трех сельских районах края – Невинномысском, Петровском и Старомарьевском – крайкомом партии была проведена выборочная проверка. Итоги этой проверки в виде информационной записки первый секретарь Ставропольского крайкома ВКП(б) М.А. Суслов направил 2 августа 1941 г. Председателю Совета по эвакуации Н.М. Швернику. К этому времени в Ставропольском крае уже находилось 45 тыс. эвакуированных и беженцев. Учитывая тот факт, что они прибыли в течение короткого времени, местные органы власти должны были в срочном порядке решать многочисленные вопросы, связанные с их приемом и размещением. Однако не все складывалось позитивно в этой работе. Следует отметить, что данная записка была составлена весьма объективно, без каких-либо преувеличений сложившейся ситуации. Наряду с позитивными фактами, характеризовавшими работу районных властей с прибывавшими эвакуированными гражданами, отмечались и негативные моменты. К примеру, указывалось: «В самом районном центре селе Петровском и в некоторых колхозах этого района

в результате беспечности районных организаций отдельным семьям эвакуированных еще не создано должных бытовых условий, не все привлечены к участию в производственной жизни колхозов и совхозов» [9, с. 30]. В этой связи отметим, что основная часть прибывших на Ставрополье граждан была трудоустроена в сельской местности, то есть в колхозах и совхозах. Однако слабым местом в трудоустройстве являлась невозможность обеспечить рабочими местами квалифицированных беженцев. Это вызывало у них недовольство и желание переехать в города или даже в другие тыловые регионы страны.

Кроме того, в качестве серьезных недостатков отмечались жалобы на необеспеченность эвакуированных граждан одеждой, обувью и продуктами питания. Любопытным представляется тот факт, что беженцы также высказывали свое недовольство слабостью партийно-политической работы, которую проводили с ними местные партийные работники. Можно предположить, что причиной этого был недостаток информации о положении на фронте, где у многих прибывших на Ставрополье людей в Красной армии находились близкие родственники.

Отдельно следует отметить заботливое отношение местного населения к эвакуированным гражданам. Во всяком случае, факты неприязни к ним со стороны городских и сельских жителей края являлись единичными. Об одном из таких неприятных эпизодов свидетельствует письмо эвакуированной в начале апреля 1942 г. в город Ставрополь гражданки Л.И. Друккер, которую вместе с ее больным сыном определили в порядке уплотнения на квартиру местной жительницы Валуевой. Несмотря на то, что хозяйка проживала в трехкомнатной квартире, она с неприязнью встретила известие о подселении к ней эвакуированных граждан. Более того, стала намеренно и с вызовом создавать им невыносимые условия для проживания: демонстративно вынесла из комнаты всю мебель, в том числе единственную кровать, залила водой печь, постоянно требовала от эвакуированной женщины немедленно выселиться из ее квартиры. После неоднократных просьб о помощи, решением горисполкома Л.И. Друккер переселили в другую квартиру, но и там

условия для проживания были крайне тяжелыми. В конце концов ей оказали финансовую помощь в размере 150 руб. для переезда в город Ростов-на-Дону [1, с. 180–182].

В свою очередь морально-психологическое состояние беженцев определялось как вполне здоровое. Вместе с тем краевые власти отмечали, что «отдельные элементы среди них занимаются вредной, провокационной болтовней» [9, с. 31]. Кроме того, некоторые граждане, которых направляли в колхозы, отказывались ехать туда и требовали разместить их в городской черте. Под разными предлогами имели место и случаи отказа беженцев от предоставляемой им работы.

Согласно докладной записке председателя Ставропольского крайисполкома В.А. Шадрина, направленной в адрес председателя Совета по эвакуации Н.М. Шверника, к концу сентября 1941 г. на территории Ставропольского края находилось 226 тыс. эвакуированных граждан [9, с. 41]. И их число изо дня в день продолжало увеличиваться. Понятно, что и проблемы с их размещением и обслуживанием в городах и сельских районах края также нарастали. Когда положение стало критическим, краевые власти 1 октября направили докладную записку в Москву с просьбой об оказании срочной помощи. Действительно, ситуация выглядела удручающей. Во-первых, некоторые районы края были значительно перенаселены прибывшими беженцами, что негативно сказывалось на возможности их расселения в помещениях накануне наступавших холодов. Во-вторых, значительная часть этих граждан не имела постельных принадлежностей, теплой одежды и обуви. В-третьих, в докладной записке с тревогой отмечалось: «...со всей остротой встает вопрос о продовольственном снабжении эвакуированного населения, особенно сейчас, когда полевые работы в основном заканчиваются...» [9, с. 42]. Чтобы решить эти проблемы хотя бы частично, крайком партии и крайисполком просили советское правительство выделить из союзных фондов для снабжения эвакуированного населения 1,6 тыс. м различных тканей, детскую обувь и теплую одежду, 500 т муки и 100 т крупы, выделить 500 тыс. руб. [9, с. 42].

Одновременно местные органы власти приступили, насколько это было возможно в

суровых условиях военного времени, к строительству в городах Ставрополья жилья для эвакуированного в край населения. На эти цели советское правительство в середине сентября 1941 г. выделило для РСФСР 37,5 млн руб., а затем в 1942 г. – еще 61,4 млн рублей. Часть этих денежных средств поступила в Ставропольский край и была использована в ходе строительства временных жилищ так называемого «упрощенного типа», то есть практически не имевших даже минимальных бытовых условий [8, с. 341]. Однако и такие помещения, чаще всего барачного типа, пусть в незначительной степени, но все же позволяли краевым властям снизить остроту жилищной проблемы.

По состоянию на 1 января 1942 г. в городах и в сельских населенных пунктах Ставрополья находилось 116 956 эвакуированных граждан, то есть по сравнению с сентябрем 1941 г. их количество уменьшилось на 110 тыс. чел. [9, с. 53–54]. Данный факт можно объяснить желанием многих беженцев проследовать дальше в южные и восточные тыловые регионы СССР. Часть из них находила родственников за пределами края, другая часть выезжала из-за невозможности найти рабочие места по своим специальностям, третья группа была не удовлетворена социально-бытовыми условиями. Такая, можно сказать, переселенческая динамика, была обычным явлением в годы войны и имела место на многих тыловых территориях страны. Наибольшее количество эвакуированных находилось в городе Кизляре – 10,8 тыс. чел., в Ставрополе – 6 605, в Кисловодске – 6 134, в Пятигорске – 5 800 и т. д. Из сельских районов наибольшее количество беженцев принял Моздокский район – 5 870 человек, далее шли Буденновский – 5 521, Минераловодский – 4 021, Арзгирский район – 3 875. Всего же эвакуированные к началу января 1942 г. были размещены в четырех городах, Карачаевской и Черкесской автономных областях и в 43 сельских районах края [9, с. 53–54]. Своеобразное лидерство Кизляра и Моздокского района можно объяснить тем, что они находились на востоке Ставропольского края и во многом являлись транзитными территориями для следования эвакуированных граждан дальше на восток. К тому же от Кизляра до Каспийского моря было

всего несколько десятков километров. Поэтому из соседних портовых городов Дагестанской АССР можно было на кораблях и паромах переправиться на территорию Казахстана в город Красноводск.

В ноябре 1941 г. из Ростова-на-Дону накануне кратковременного – на одну неделю – захвата города немецкими войсками, на Ставрополье была эвакуирована группа испанских политэмигрантов-коммунистов. Они были размещены в городе Георгиевске и в селе Владимировка. 23 января 1942 г. а на имя первого секретаря крайкома ВКП(б) М.А. Сулова было получено письмо от заместителя заведующего отделом кадров Исполкома Коминтерна Белова. В нем содержалась настоятельная просьба оказать всемерную помощь испанским товарищам. «По полученным сведениям, они находятся в чрезвычайно тяжелом положении и ввиду полной мобилизации края вызывают сомнение среди населения и у местных органов власти», – с тревогой отмечалось в письме [1, с. 172]. В первую очередь необходимо было обеспечить испанских беженцев продуктами питания. Кроме того, ставилась задача по их трудоустройству на промышленных предприятиях Ставрополья, так как многие из них в качестве квалифицированных рабочих до эвакуации трудились на ростовских заводах «Сельмаш» и «Красный Аксай». Краевые власти оперативно приняли соответствующие экстренные меры по улучшению положения испанских политэмигрантов.

Уменьшение численности эвакуированных граждан на Ставрополье, отмеченное к концу декабря 1941 г., было по времени недолгим. Всего через несколько недель край должен был быть готов принять новую партию беженцев. Ими стали вывезенные из героического Ленинграда блокадники. Их размещали в разных тыловых регионах страны, в том числе и на Ставрополье. 5 февраля 1942 г. краевое руководство получило телеграмму от заместителя председателя СНК РСФСР К.Д. Памфилова, в которой говорилось о необходимости принять и разместить в Ставропольском крае 23 тыс. ленинградцев, в том числе 8 150 детей. Они с интервалами в несколько дней прибывали специальными эшелонами по 900 чел. в каждом. Уже 10 февраля Ставропольский крайком ВКП(б) и крайисполком

приняли специальное постановление о размещении в крае эвакуированных из Ленинграда граждан [7, с. 75–76].

Выбор советским правительством Ставропольского края, а также соседнего Краснодарского края и республик Северного Кавказа для эвакуации сюда истощенных блокадой ленинградцев, был, конечно, не случайным. Как справедливо отмечает Л.А. Терушкин, «...детей и взрослых стремились отправить в плодородные, не пострадавшие от боевых действий районы, где они могли бы в условиях благоприятного климата восстановить здоровье» [11, с. 188].

Забота о блокадниках была отдельной и крайне ответственной задачей и для руководства края, и для его населения. Прибывавшие ленинградцы в большинстве своем были истощенные от голода люди, многие из которых находились в крайне тяжелом состоянии. Часть из них были лежачими больными и требовали специального медико-санитарного и бытового ухода. При этом только 7 000 прибывавших беженцев планировалось разместить в помещениях больниц, клубов, школ. Ввиду острой нехватки ведомственной жилой площади «...остальные 16 тысяч – только с размещением в квартирах в порядке уплотнения в городах и крупных райцентрах» [9, с. 59]. Пятигорск и Кисловодск приняли по 3 600 чел., Ставрополь – 2 700, Ессентуки – 2 250, Георгиевск – 1 800. Поскольку местным жителям в очередной раз приходилось испытывать значительные бытовые неудобства, в постановлении на этот счет особо отмечалось: «Размещение производить в порядке уплотнения на квартирах рабочих, служащих и колхозников, организовав разъяснительную работу среди населения так, чтобы рабочие, служащие, колхозники, домохозяйки добровольно предоставляли жилищную площадь, проявляя заботу, радушный прием и уход за эвакуированным населением из г. Ленинграда» [7, с. 75].

В первую очередь необходимо было принять срочные меры по отношению к тем ленинградцам, которые из-за своего голодного истощения и упадка сил нуждались в госпитализации и медицинском уходе в течение хотя бы полутора-двух недель. А таких слабых здоровьем насчитывалось до 45 % от общего числа эвакуированных на Ставрополье жителей

блокадного города. Для их размещения дополнительно были использованы помещения клубов, высших учебных заведений, техникумов, больниц, а в исключительных случаях, школ. Параллельно для усиленного питания ленинградских беженцев в городах и районных центрах края были открыты несколько специальных столовых и продовольственных магазинов.

О степени ответственности и внимания местных органов власти к вопросу о подготовке и приему блокадников-ленинградцев в качестве характерного примера можно судить по деятельности Ставропольского городского эвакуационного пункта. 4 апреля 1942 г. его инспектор Вещева обследовала условия проживания 17-летнего Дектярева, который после прибытия из Ленинграда поселился на квартире у своей сестры. Проверка показала: «Тов. Дектярев живет у сестры тов. Гвоздиковой, муж ее на фронте. У сестры трое детей, сама не работает, получает по аттестату и на это живет с детьми. Питание брату хорошее не может дать» [1, с. 177]. Результатом данного обследования было решение о необходимости оказать Дектяреву помощь в приобретении продуктов питания.

Столь же ответственным по отношению к прибывавшим беженцам-ленинградцам было внимание руководителей сельских районов края. К примеру, 13 апреля 1942 г. на заседании бюро Ново-Александровского райкома партии было принято специальное на этот счет постановление. Среди намеченных и в короткие сроки реализованных по данному вопросу мер, отметим следующие: создание специальной районной комиссии из 11 человек для проведения всей работы по приему и размещению прибывавших ленинградцев, выделение для них в станице Расшеватской трех помещений, в том числе клуба железнодорожников, неполной средней школы и дома социальной культуры, открытие продуктового ларька специально для блокадников [7, с. 84].

Понятно, что прибытие на Ставрополье в начале 1942 г. новых групп эвакуированных граждан вызвало дополнительные трудности в их размещении и последующем обустройстве. В ряде городов и районных центров при решении этого вопроса сложилась крайне тяжелая ситуация. В первую очередь она была вызвана острой нехваткой жилых помещений,

а также дефицитом продуктов питания и отсутствием у местных органов власти финансовых средств на содержание эвакуированных граждан. Поэтому в адрес краевых органов власти из городов и сельских районов стали поступать обращения с просьбами не направлять к ним очередные группы беженцев. Характерным и показательным примером в этом отношении может служить письмо секретаря Пятигорского горкома партии Л.Я. Борохова от 16 марта 1942 г., где он указывал: «Расселение эвакуированного населения и семей военнослужащих, прибывающих в г. Пятигорск, в настоящее время встречает большие затруднения в отношении предоставления им жилой площади как отдельными квартирами и комнатами, так и в порядке расселения по уплотнению» [1, с. 175].

С июля 1941 г. и до марта 1942 г. в Пятигорск прибыли и были расселены 14 886 человек. Часть из них выехала в другие тыловые районы страны, но затем стали прибывать новые партии беженцев. В результате на одного человека приходилось всего 3,6 кв. м жилой площади, что, конечно, не соответствовало санитарным нормам даже с учетом военного времени. Складывавшаяся напряженная санитарно-гигиеническая обстановка неминуемо приводила к распространению в Пятигорске различных инфекционных заболеваний. А ведь в городе находилось 13 эвакуогоспиталей на 6,5 тыс. коек, в которых почти за год Великой Отечественной войны прошли лечение несколько десятков тысяч раненых и больных воинов Красной армии [5, с. 120–121]. Некоторые выздоравливающие военнослужащих также от нескольких недель до нескольких месяцев размещались в городском жилом фонде. К тому же многие из них, как указано в документе, «...выписывают к себе семьи из других городов и сел» [1, с. 176].

Поэтому городские власти Пятигорска запрашивали согласие краевого руководства на проведение ряда срочных мероприятий, направленных на снижение напряженности в этом вопросе. Во-первых, прекратить прием в городе новых групп эвакуированных граждан. Во-вторых, разрешить временное занятие квартир и комнат, принадлежавших ушедшим на фронт жителям города. В-третьих, начать эвакуацию из Пятигорска части бе-

женцев, которые могли быть переселены в близлежащие сельские населенные пункты с последующим их трудоустройством в колхозах и совхозах. Реакция Ставропольского крайкома ВКП(б) и крайисполкома на эти просьбы была положительной. В решении на этот счет отмечалось: «...надо внять голосу пятигорских руководящих товарищей. Пятигорск, действительно, перенасыщен до крайности. Надо ограничить в этот город новых жильцов. Принять меры к разгрузке города» [1, с. 175–176].

Ставрополье до конца июля 1942 г. принимало эвакуированных граждан, постоянно отдельными группами и в одиночку прибывавших из прифронтовой полосы. Несмотря на тяжелые условия, сложившиеся в городах, станицах и селах с наличием жилого фонда, запасов продовольствия, санитарно-гигиенических средств, одежды и обуви, прибывавшие беженцы, тем не менее, обеспечивались хотя бы минимумом всего необходимого для пребывания на территории края. Конечно, как об этом наглядно свидетельствуют многочисленные документы того времени, не всегда эвакуированные граждане были довольны бытовыми условиями на новом месте. В ряде случаев местные органы власти проявляли бездушие по отношению к ним, в других случаях не хватало ресурсов для нормального размещения беженцев. Встречались и эпизоды, которые можно трактовать как необоснованные жалобы, поступавшие от ряда эвакуированных граждан в адрес краевых властей. В таких случаях им приходилось разъяснять сложившуюся ситуацию, находить правильные слова для решения возникавших проблем.

Результаты. Следует констатировать, что руководство Ставрополья в целом успешно справилось с проблемой приема и последующего размещения сотен тысяч эвакуированных советских людей на территории края. Чтобы ее решить, использовались как краевые материальные, продовольственные и финансовые ресурсы, так и постоянная помощь со стороны советского правительства. Кроме того, еще одним слагаемым успеха была всесторонняя поддержка эвакуированным гражданам, которая оказывалась городскими и еще в большей степени сельскими жителями края. Они взяли на себя значительную часть повседневных забот о беженцах и эвакуи-

ированных гражданах, прежде всего о блокадниках-ленинградцах. В очередной раз в тяжелые годы Великой Отечественной войны было продемонстрировано патриотическими поступками жителями тыла единство советского народа, его готовность стойко переносить все тяготы военного времени во имя скорейшей победы над врагом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голоса из провинции: жители Ставрополя в 1941–1964 годах / сост.: В. Белоконов, Т. Колпикова, Г. Никитенко. Ставрополь: Ком. Ставроп. края по делам арх., 2011. 696 с.
2. История Коммунистической партии Советского Союза / Б. Н. Пономарев [и др.]. М.: Политиздат, 1983. 784 с.
3. Край наш Ставрополье: Очерки истории / науч. ред.: проф. Д. В. Кочура, проф. В. П. Невская. Ставрополь: Шат-гора, 1999. 528 с.
4. Куманев Г. А. Эвакуация населения СССР: достигнутые результаты и потери // Людские потери СССР в период Второй мировой войны. СПб.: Рус.-Балт. информ. центр «Блиц», 1995. 190 с.
5. Линец С. И. Госпитальная база Кавказских Минеральных Вод в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Пятигорск: ПГЛУ, 2010. 136 с.
6. Потемкина М. Н. Беженцы Отечественной войны: повседневные практики выживания // Значение сражений 1941–1943 гг. на юге России в Победе в Великой Отечественной войне. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2015. С. 164–171.
7. Ставрополье в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Ставрополь: Ставроп. кн. изд-во, 1962. 514 с.
8. Ставропольский край в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / отв. ред. С. И. Линец. М.: Изд. Надыршин, 2019. 480 с.
9. Ставрополье: правда военных лет: Великая Отечественная в документах и исследованиях // редкол.: Е. И. Долгова [и др.]. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2005. 608 с.
10. Судавцов Н. Д. Эвакуированные на Ставрополье в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2023. 624 с.
11. Терушкин Л. А. Судьбы эвакуированных советских евреев. Южные регионы России. 1941–1943 гг. // Значение сражений 1941–1943 гг. на юге России в Победе в Великой Отечественной войне. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2015. 548 с.

12. Эвакуировать Советский Союз: как спасти промышленность. URL: <https://histrf.ru/read/articles/evakuirovat-sovietskii-soiuz-kak-spasli-promyshlennost>

REFERENCES

1. Belokon V., Kolpikova T., Nikitenko G., eds. *Golosa iz provintsii: zhiteli Stavropolia v 1941–1964 godakh* [Voices from the Provinces: Residents of Stavropol in 1941–1964]. Stavropol, Com. Stavrop. kraia po delam arch., 2011. 696 p.
2. Ponomarev B.N., Volin M.S., Zaitsev V.S., et al. *Istoriia Kommunisticheskoi partii Sovetskogo Soiuz* [History of the Communist Party of the Soviet Union]. Moscow, Politizdat, 1983. 784 p.
3. Kochura D.V., Nevskaja V.P., eds. *Krai nash Stavropole: Ocherki istorii* [Our Stavropol Region: Historical Essays]. Stavropol, Shat-gora Publ., 1999. 528 p.
4. Kumanev G.A. *Evakuatsiia naseleniia SSSR: dostignutyie rezultaty i poteri* [The Evacuation of the USSR Population: Achievements and Losses]. *Liudskie poteri SSSR v period Vtoroi mirovoi voiny* [Human Losses of the USSR During the Second World War]. Saint Petersburg, Rus.-Balt. inform. centr «Blitz», 1995. 190 p.
5. Linets S.I. *Gospitalnaia baza Kavkazskikh Mineralnykh Vod v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945)* [The Hospital Base of the Caucasian Mineral Waters During the Great Patriotic War (1941–1945)]. Pyatigorsk, PGLU, 2010. 136 p.
6. Potemkina M.N. *Bezhtentsy Otechestvennoi voiny: povsednevnye praktiki vyzhivaniia* [Refugees of the Great Patriotic War: Everyday Survival Practices]. *Znachenie srazhenii 1941–1943 gg. na iuge Rossii v Pobede v Velikoi Otechestvennoi voine* [The Significance of the Battles of 1941–1943 in the South of Russia for the Victory in the Great Patriotic War]. Rostov-on-Don, Izd-vo YuNTs RAN, 2015, pp. 164–171.
7. *Stavropolye v Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 gg.* [Stavropol Region in the Great Patriotic War of 1941–1945]. Stavropol, Stavrop. kn. izd-vo, 1962. 514 p.
8. Linets S.I., ed. *Stavropolskii kraj v period Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945 gg.)* [The Stavropol Region During the Great Patriotic War (1941–1945)]. Moscow, Izd. Nadyrshin, 2019. 480 p.
9. Dolgova E.I., Bulygina T.A., Belokon V.V., Kolpikova T.N., Koltsova I.A.G., Maznitsa V.L., eds. *Stavropolye: pravda voennykh let: Velikaia Otechestvennaia v dokumentakh i issledovaniiax* [The Truth of the War Years. The Great Patriotic War in Documents and Research]. Stavropol, Izd-vo SGU, 2005. 608 p.

10. Sudavtsov N.D. Evakuirovannye na Stavropole v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945 gg.) [Evacuated to Stavropol During the Great Patriotic War (1941–1945)]. *Velikaia Otechestvennaia voina v istorii i pamiati narodov Iuga Rossii: sobytiia, uchastniki, simvoly* [The Great Patriotic War in the History and Memory of the Peoples of Southern Russia: Events, Participants, Symbols]. Rostov-on-Don, Izd-vo YuNTS RAN, 2023. 624 p.

11. Terushkin L.A. Sudby evakuirovannykh sovetskikh evreev. Iuzhnye regiony Rossii. 1941–

1943 gg. [Fates of Evacuated Soviet Jews. Southern Regions of Russia. 1941–1943]. *Znachenie srazhenii 1941–1943 gg. Na iuge Rossii v Pobede v Velikoi Otechestvennoi voine* [The Significance of the Battles of 1941–1943 in the South of Russia for the Victory in the Great Patriotic War]. Rostov-on-Don, Izd-vo YuNTS RAN, 2015. 548 p.

12. *Evakuirovat Sovetskii Soiuz: kak spasti promyshlennost* [To Evacuate the Soviet Union: How Industry Was Saved]. URL: <https://histrf.ru/read/articles/evakuirovat-sovietskii-soiuz-kak-spasli-promyshlennost>

Information About the Author

Sergey I. Linets, Doctor of Sciences (History), Professor, Chief Researcher, Laboratory of History and Ethnography, Federal Research Centre the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Chekhov St, 41, 344010 Rostov-on-Don, Russian Federation, linets-history@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8941-2647>

Информация об авторе

Сергей Иванович Линец, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, лаборатория истории и этнографии, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, просп. Чехова, 41, 344010 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, linets-history@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8941-2647>